

КОРРЕКЦИЯ СБОЕВ В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ: ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

В.И.Подлеская, А.А.Кибрик

1. Постановка задачи

Характерной особенностью спонтанной устной речи являются нарушения плавного развертывания речевого потока – так называемые *речевые сбои*. В частности, в некоторой точке дискурса говорящий может решить, что определенный фрагмент порожденного им текста не соответствует изначальной программе – например, выбрана неверная или неточная номинация, фрагмент артикулирован преждевременно и не может в нынешнем виде окружении быть адекватно встроено в последующий дискурс, и т.д.

Реагируя на возникшее несоответствие изначальной программе, говорящий может следовать двум основным стратегиям – хезитации и коррекции. Эти две стратегии могут использоваться как независимо, так и совместно.

Хезитация – перерыв, который говорящий использует для подготовки следующей порции и/или (при сочетании с коррекцией) – для обдумывания возможного способа исправления предшествующей порции. Перерывы могут воплощаться как собственно паузы и как заполненные паузы – долексические заполнения, «мэканье».

Коррекция состоит в «отбраковке» некоторого фрагмента. Чаще всего при коррекциях в точке прерывания речевого потока имеется просодический «шов» (который воплощается, например, в сломе интонационного контура), заполненная или незаполненная пауза, реже – лексические маркеры коррекции (*ой, то есть, вернее, точнее*). После прерывания говорящий заменяет забракованный фрагмент на правильный или повторяет первоначально забракованный фрагмент и продолжает развертывать речь таким образом, чтобы забракованный фрагмент мог быть безболезненно «стерт» и материал до и после него, сомкнувшись, образовал бы правильную последовательность. Так, в примере (1)²

(1) N09:08-10

....(1.2) 'И й-я /чувство= || <ну> я /знала уже,
что= ...(0.5) если они || ..(0.4) если их не-е /погасить,
..(0.3) то-о ..(0.2) /случится \пожар.

имеется два забракованных фрагмента: в первой строке *й-я /чувство=* (заменено на *я /знала*) и во второй строке *если они* (заменено на *если их*). Удаление забракованных фрагментов дает грамматически правильный и ситуационно уместный текст. Такого рода замену или повтор мы будем называть *динамической коррекцией*.

В настоящей работе коррекция интересует нас как явление, позволяющее судить о том, как намерения говорящего воплощаются в локальной структуре дискурса, представляющей собой иерархически организованную сеть элементарных дискурсивных единиц (ЭДЕ). В работе предлагается набор критериев, позволяющих систематизировать основные типы динамической коррекции, и дается количественная оценка их частотности в русском устном нарративе по данным корпусного исследования.

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ (№04-04-00220а). Помимо авторов в работе над проектом участвуют Ю.В.Дараган (МГУ), З.В.Ефимова (РГГУ), Н.А.Коротаев (РГГУ), А.О.Литвиненко (МГУ), В.Хуршудян (РГГУ), В.Л.Цуканова (РГГУ).

² Материалом исследования послужил корпус устных рассказов детей и подростков о своих сновидениях, описанный в более ранних наших работах, см., например, Кибрик, А.А.; Подлеская В.И. (2003). Все примеры взяты из этого корпуса с сохранением используемой нами транскрипции с сохранением, в том числе, принятых нами способов разметки точки прерывания – знаков // (внутри строки) и == (на границе строк) и снабжены указанием на номер текста и номер строки. Строка соответствует одной элементарной дискурсивной единице, в общем случае, совпадающей с предикацией.

2. Основные типы динамических коррекций: три классифицирующих признака.

В основе предлагаемой классификации лежат три совместно действующих признака: «тип забракованного фрагмента», «сфера действия коррекции» и «тип операции, производимой над забракованным фрагментом».

По первому признаку наблюдаемые случаи коррекции различаются в зависимости от степени предикативности, или степени потенциальной дискурсивной самостоятельности забракованного фрагмента. По этому признаку забракованный фрагмент может быть отнесен к одному из следующих классов (классы перечислены в порядке убывания степени предикативности): (1) последовательность, включающая одну или более ЭДЕ; (2) предикат – полная глагольная словоформа или сочетание любого слова с полной глагольной словоформой или отождествимым фрагментом глагольной словоформы; (3) отдельное знаменательное слово, не являющееся предикатом, или сочетание таких слов и/или их частей; (4) сочетание служебного слова со знаменательным словом, не являющимся предикатом; (5) служебное слово (в т.ч. предлог, союз), сочетание служебных слов, сочетание служебного слова и части полнозначного слова, не являющегося предикатом; (6) часть слова. Так, в примере (1) в первой строке забракованный фрагмент относится к классу предикатов (класс 2), а во второй – является сочетанием служебного слова с местоимением (знаменательным словом, не являющимся предикатом – класс 4).

В целом, можно предположить, что уменьшение предикативности забракованного фрагмента коррелирует с уменьшением степени «травматичности» коррекции: чем степень предикативности забракованного фрагмента меньше, тем меньше когнитивных усилий должен затратить говорящий на самоисправление.

Второй признак предлагаемой классификации – «сфера действия коррекции» – упорядочивает коррекции в зависимости от взаимного расположения забракованного фрагмента и его откорректированного коррелята в линейной и иерархической структуре дискурса. Классификацию по этому признаку удобно производить последовательно на трех уровнях дробности, учитывая сначала уровень иерархической структуры дискурса, который затрагивается коррекцией, затем линейное расположение забракованного фрагмента относительно начала текущей ЭДЕ и, наконец, дистанцию между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом.

Два наиболее крупных класса, выделяемых по признаку «сфера действия коррекции», это (а) коррекции, которые не затрагивают внешних дискурсивных связей ЭДЕ, и (б) коррекции, вызывающие перестройку дискурсивной структуры. В случае (а) говорящий обрабатывает, т.е. планирует и перепланирует только один, текущий, узел дискурсивной структуры. В случае (б) говорящий, уже приступив к произнесению некоторой ЭДЕ, вынужден прервать произнесение, существенно дополнить или перестроить локальную структуру дискурса и только потом либо продолжить ранее начатую ЭДЕ либо, отменив предыдущую попытку, начать строить эту ЭДЕ заново.

На следующем уровне дробности класс коррекций, которые не затрагивают внешних дискурсивных связей ЭДЕ, делится на «коррекции внутри ЭДЕ» и «коррекции от начала ЭДЕ» в зависимости от линейного расположения забракованного фрагмента относительно начала текущей ЭДЕ. При «коррекциях внутри ЭДЕ» забракованный фрагмент находится не в абсолютном начале дискурсивной единицы – между началом ЭДЕ и началом забракованного фрагмента имеется материал, не подлежащий коррекции, как в примере (1). При «коррекциях от начала ЭДЕ» забракованный фрагмент находится в абсолютном начале ЭДЕ, как в примере (5) ниже.

На следующем уровне дробности коррекции делятся на контактные, дистантные и диффузные в зависимости от дистанции между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом.

При контактных коррекциях между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом нет лексического материала (там встречаются только незаполненные паузы и/или паузы с долексическим заполнением, типа ээ или мм), как в примере (1).

При дистантных коррекциях между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом имеется материал, не затронутый коррекцией. Дистантные коррекции делятся на локально-дистантные и глобально-дистантные. При локально-дистантных коррекциях не затронутый коррекцией материал между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом меньше ЭДЕ, как в (6) и (7) ниже. При глобально-дистантных коррекциях не затронутый коррекцией материал между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом включает полноценную ЭДЕ или группу ЭДЕ, как в (10) и (11) ниже.

При диффузных коррекциях забракованный сегмент не имеет четко выделенного откорректированного коррелята, поскольку коррекция происходит кумулятивно в нескольких последующих ЭДЕ, как в (12) ниже.

При классификации по признаку «сфера действия» на каждом из выделенных уровней дробности коррекции могут быть упорядочены по степени их травматичности, т.е. по тому, насколько велики когнитивные усилия говорящего, направленные на преодоление сбоя. Так, можно утверждать, что коррекции, которые не затрагивают внешних дискурсивных связей ЭДЕ, менее травматичны, чем коррекции, вызывающие перестройку дискурсивной структуры. Коррекции внутри ЭДЕ менее травматичны, чем коррекции от начала ЭДЕ. Контактные коррекции менее травматичны, чем дистантные, а те, в свою очередь, менее травматичны, чем диффузные.

Третий признак предлагаемой классификации – «тип операции, производимой над забракованным фрагментом». Типы операций различаются по степени формального и семантического сходства между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом. Операции включают различные типы повторов, замен забракованного фрагмента с полным или частичным сохранением его значения и замен забракованного фрагмента без сохранения его значения. Наборы возможных типов операций несколько различаются при контактных, локально-дистантных, глобально-дистантных и диффузных коррекциях.

2.1. Типы операций при контактных коррекциях

2.1.1. Контактный повтор забракованного фрагмента:

(2) N06:19

так что я не смогла-а ..(0.4) /посмотреть его точно черты ли= ..(0.1) ээ(0.1) лица.

Контактный повтор это операция, которая, с точки зрения ее когнитивной интерпретации, представляет собой совмещение функций коррекции и гезитации: говорящий произносит некоторый фрагмент, но прерывается, ощутив сомнение в том, что этот фрагмент соответствует изначальной программе, затем отвергает эти сомнения и повторяет данный фрагмент, сигнализируя о том, что вербализация более удачной, чем первоначально предложенная, он не подобрал.

2.1.2. Контактная замена забракованного фрагмента с полным или частичным сохранением его значения:

(3) Z18:12

— ... (0.4) я ст-тала сп= || м'м(0.4) /заснула сразу,

2.1.3. Контактная радикальная замена забракованного фрагмента без сохранения его значения или полная отмена забракованного фрагмента (ср. с предложенным в Levelt (1989) разграничением коррекций, направленных на устранение ошибки, и коррекций, направленных на уточнение сказанного).

В исследованном корпусе радикальные замены представлены, прежде всего, коррекциями оговорок, т.е. сбоев, связанных с наиболее поверхностными уровнями порождения текста, приводящими к непроизвольному использованию говорящим незапланированных им фрагментов текста:

(4) N57:58-60

....(1.1) то ли их рестари= || /реставрируют,

то ст= ==

то ли –строят _

Полная отмена забракованного фрагмента встречается чаще при коррекциях от начала ЭДЕ и связана, как правило, с радикальным отказом от первоначально запланированной линии повествования. Так, в следующем примере говорящий, вероятно, сначала предполагал развернуть эпизод про Саньку, но затем отверг эту линию и свернул рассказ:

(5) Z06:19-25

....(1.0) И-и Лмы-ы с Саньком ..(0.1) тогда /пошли,

...(0.6) в магазин,

чего-нибудь покупать,

...(0.4) а-а ==

...(0.5) и Са= ==

и я проснулся.

На самом там ..(0.2) интересно́м \месте.

2.2. Операции при локально-дистантных коррекциях

2.2.1. Локально-дистантный повтор – повтор первоначально забракованного фрагмента, при котором между забракованным фрагментом и его возобновлением имеется материал меньший, чем ЭДЕ:

(6) N52:01

Значит /папа ле-е= || мой лежал на \кровати.

Если функция контактных повторов – преодоление сомнений в уместности артикулированной порции дискурса, то при дистантных повторах говорящий компенсирует преждевременность артикулированной порции дискурса: добавляет необходимый для правильного понимания материал и заново начинает брошенный фрагмент.

2.2.2. Локально-дистантный повтор со вставлением дискурсивного маркера. При этом виде дистантного повтора дистанция между забракованным фрагментом и его возобновлением минимальна – между ними имеется только дискурсивный маркер. Одним из наиболее частотных дискурсивных маркеров в этом случае является ну:

(7) N07:26

..(0.4) /они на меня смотрели ... (0.6) с-сс(0.4) || .. (0.4) /ну-у с-с –тоско-ой как бы-ы,

Локально-дистантный повтор со вставлением дискурсивного маркера близок к контактному повтору, совмещая функции коррекции и хезитации: говорящий произносит некоторый фрагмент, но прерывается, испытывая трудности в дальнейшем развертывании дискурса. В точке прерывания говорящий сигнализирует о своих сомнениях с помощью соответствующего маркера, а затем отвергает свои сомнения и повторяет данный фрагмент, сигнализируя о том, что вербализации более удачной, чем первоначально предложенная, он не подобрал.

2.2.3. Локально-дистантная замена – замена забракованного фрагмента с полным или частичным сохранением его значения, при которой между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом имеется материал меньший, чем ЭДЕ. Функция локально-дистантных замен, как и дистантных замен вообще, двоякая – компенсировать преждевременность артикулированной порции дискурса и одновременно заменить неверную или неточную номинацию:

(8) Z20:02

..(0.4) мы протанц= || ..(0.3) все /оттанцевали,

2.2.4. Локально-дистантная замена со вставлением дискурсивного маркера – замена забракованного фрагмента с полным или частичным сохранением его значения, при которой дистанция между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом минимальна – между ними имеется только дискурсивный маркер:

(9) N67:03

...(0.7) –ну-у какой-то такой чело= || –ну /женщина,

2.3. Операции при глобально-дистантных коррекциях

При глобально-дистантных коррекциях между неправильным или преждевременным началом дискурсивной единицы и ее продолжением или возобновлением оказывается материал равный по объему полноценной ЭДЕ или даже группе ЭДЕ. В этом случае возможны два типа операций – повтор и замена (с полным или частичным сохранением значения). Пример глобально-дистантного повтора:

(10) Z39:18-22

....(1.5) и-и ... (0.5) /сказа-ала,

..(0.3) что это ... (0.4) не из-за мень= =

*я ей всё это /рассказал,
...(0.5) <и> она сказала
что это не из-за /меня,*

Пример глобально-дистантной замены:

*(11) N57:87-92
Ну я там /зашла,
чуть-чуть /покрутилась,
/потом ...(0.6) /девочка мне ==
...(1.2) /уже как это на следующий \день получилось утром,
...(0.4) и одна девочка говорит
«Что ты тут /щещь?»»,*

Функция глобально-дистантных повторов, так же как и функция локально-дистантных повторов, состоит в том, чтобы компенсировать преждевременность артикулированной порции дискурса: достроить необходимый для правильного понимания текста материал и заново начать артикуляцию. Функция глобально-дистантных замен, как и дистантных замен вообще, двоякая – компенсировать преждевременность артикулированной порции дискурса и одновременно заменить неверную или неточную номинацию. Разница лишь в том, что при глобально-дистантных операциях между преждевременным артикулированным фрагментом и его откорректированным коррелятом оказывается материал большего объема.

2.4. Операции при диффузных коррекциях

При диффузных коррекциях исправление неверно выбранной или преждевременно начатой единицы происходит распределенно в нескольких ЭДЕ, следующих за корректируемой. Коррекции такого рода подразумевают лишь один возможный тип операций – замену с полным или частичным сохранением значения забракованного фрагмента. При этом в качестве откорректированного коррелята следует рассматривать последовательность ЭДЕ, в которой кумулятивно происходит исправление или дополнение. Так, в следующем примере

*(12) Z28:10-14
...(0.3) /Вдруг я-а увидел /милиционера,
и \спросил его:
...(0.4) –как добраться до \дома.
...(0.3) И /он мен= ==
...(0.4) И /он /позвонил ..(0.3) /домой,
и ... (0.9) я ==
...(0.7) и за мной /приехали,
и отвезли \домой.*

первый забракованный фрагмент *И /он мен= ==* первоначально, по-видимому, задумывался со значением ‘он меня отвез/отправил’, но в результате коррекции в следующих четырех строках кумулятивно возникло более точное описание ситуации – ‘он позвонил, и за мной приехали и отвезли домой’.

В целом, классы коррекций, выделяемые по признаку «тип операции над забракованным фрагментом», как и классы коррекций, выделяемые по двум другим признакам, могут быть упорядочены по степени травматичности коррекции, т.е. по тому, насколько велики когнитивные усилия говорящего, направленные на преодоление сбоя. Можно говорить, что повторы – менее травматичный вид операций, чем замены. Внутри дистантных замен и повторов, менее травматичными оказываются те, при которых между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом имеется только дискурсивный маркер. По-видимому, несколько особняком в этой иерархии стоят радикальные отмены, поскольку они чаще всего связаны либо с особыми типами сбоя – с оговорками, либо с полным отказом от первоначально намеченной линии повествования. Вопрос о когнитивных усилиях говорящего в таких случаях требует отдельного серьезного исследования.

3. Количественное распределение основных типов коррекций

В обследованном корпусе устных нарративов общим объемом около 17500 словоупотреблений (3500 ЭДЕ) нами обнаружен 401 случай коррекции. Таким образом, засвидетельствованная частота коррекций – 1 на 44 слова (или 1 коррекция на 8,7 ЭДЕ). Этот результат близок к полученному в Shriberg 1994 (1 коррекция на 50 слов) для английского языка на диалоговых текстах и по несколько иной методике оценки. Таким образом, можно полагать, что установленные значения частоты коррекций имеют более или менее постоянный характер вне зависимости от жанра устной речи и от языка. Количественные данные о распределении основных типов коррекции представлены в следующей таблице. В ячейках указано число коррекций данного типа в обследованном корпусе и ниже (жирным шрифтом) процент от 401 (общего числа коррекций в корпусе). Для компактности выделяемые нами по первому признаку классификации типы забракованных фрагментов разбиты на две группы – «мелкие» (части слова и служебные слова) и «крупные» (знаменательные слова, ЭДЕ и их группы). Там, где это логически возможно, типы коррекций внутри классов располагаются в таблице слева направо и сверху вниз по степени увеличения травматичности коррекции.

Таблица 1

	Всего коррекций в корпусе																	
	401	Коррекции, не затрагивающие внешних дискурсивных связей ЭДБ																
	100%																	
	300	от начала ЭДБ																
	74,8%	от начала ЭДБ																
	внутри ЭДБ																	
	180	контактные																
	44,9%	локально-дистантные																
	140	контактные																
	34,9%	локально-дистантные																
	40	локально-дистантные																
	10%	контактные																
	103	локально-дистантные																
	25,7%	контактные																
	17	локально-дистантные																
	4,2%	глобально-дистантные																
	65	дифф																
	16,2%																	
	79	Коррекции, вызывающие переустройку структуры																
	19,7%	диск.																
	22	Проч																
	5,5%																	
Тип операции	Тип заборачеванного фрагмента	повтор	замена	радик.	повтор (ДМ)	повтор	замена (ДМ)	замена	повтор	замена	радик.	повтор (ДМ)	повтор	замена (ДМ)	замена	повтор	замена	замена
		72	20	16	10	17	3	1	33	6	10	6	5	0	0	13	5	1
		18%	5%	4%	2,5%	4,25%	0,75%	0,25%	8,2%	1,5%	2,5%	1,5%	1,25%	0,2%	3,25%	1,25%	0,25%	
		5	22	5	0	3	1	5	18	27	9	3	2	1	26	21	13	
		1,2%	5,5%	1,2%	0	0,75%	0,25%	1,25%	4,5%	6,5%	2,2%	0,75%	0,5%	0,2%	6,5%	5,2%	3,25%	

Количественное распределение отдельных типов коррекций позволило обнаружить следующие закономерности.

- По параметру «уровень иерархической структуры дискурса, который затрагивается коррекцией», абсолютное большинство составляют коррекции, которые не затрагивают внешних дискурсивных связей дискурсивной единицы: 300 случаев, что составляет 74,8% от общего числа коррекций в корпусе, равного 401.
- Внутри коррекций, не затрагивающих внешних дискурсивных связей дискурсивной единицы, наиболее многочисленный класс – коррекции внутри ЭДЕ: 180 случаев, что составляет 44,9% от общего числа коррекций в корпусе, равного 401.
- По параметру «дистанция между забракованным фрагментом и его откорректированным коррелятом» абсолютное большинство составляют контактные коррекции: 243 случая, что составляет 60,6% от общего числа коррекций в корпусе, равного 401.
- По параметру «тип операции, производимой над забракованным фрагментом» абсолютное большинство составляют повторы: 213 случаев, что составляет 53,1% от общего числа коррекций в корпусе, равного 401. Среди 213 повторов имеется 128 контактных (105 с «мелким» забракованным фрагментом и 23 с «крупным»), 19 локально-дистантных повторов со вставленным дискурсивным маркером (16 плюс 3), 27 собственно локально-дистантных повтора (22 плюс 5) и 39 глобально-дистантных (13 плюс 26).
- По совокупному действию трех базовых параметров классификации самый частотный класс – минимально травматичные коррекции – контактные повторы «мелких» фрагментов внутри ЭДЕ: 72 случая, что составляет 18% от общего числа коррекций в корпусе, равного 401.
- Чем более травматична коррекция по признаку «сфера действия», тем более она травматична и по признаку «тип забракованного фрагмента». Среди коррекций внутри ЭДЕ «мелких» забракованных фрагментов в три с лишним раза больше, чем «крупных» (133:41), среди коррекций от начала ЭДЕ «мелких» примерно столько же, сколько «крупных» (60:61), а среди коррекций, вызывающих перестройку дискурсивной структуры количество «крупных» забракованных фрагментов намного превышает количество «мелких» (18:47 для глобально-дистантных и 1:13 для диффузных).
- Если не учитывать радикальные отмены (которые, как было сказано выше, представляют собой особый тип операций, не укладывающийся в общую шкалу травматичности), то можно утверждать, что чем более травматична коррекция по признаку «тип операции над забракованным фрагментом», тем более она травматична и по признаку «тип забракованного фрагмента». При контактных и локально-дистантных коррекциях среди повторов доля случаев с «мелкими» забракованными фрагментами существенно выше, чем доля случаев с «крупными» фрагментами (143:31), а при заменах наоборот – доля случаев с «крупными» фрагментами выше, чем доля случаев с «мелкими» фрагментами (30:56). При глобально-дистантных и диффузных коррекциях картина несколько иная, но тоже укладывающаяся в общую тенденцию: и при повторах и при коррекциях доля «крупных» фрагментов выше, (так как сказывается влияние признака «сфера действия» – см. предыдущий пункт), но при повторах число «крупных» забракованных фрагментов превосходит число мелких всего в 2 раза (13:26), а при заменах – более чем в 5 раз (6:34).

Таким образом, можно утверждать, что травматичность коррекций нарастает кумулятивно по всем трем параметрам предложенной классификации. При этом вместе с ростом травматичности коррекции падает частота ее встречаемости.

Литература

1. Кибрик, А.А.; Подлеская В.И. (2003) К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования. *Научно-техническая информация*, серия 2, № 6, 5-11.
2. Levelt, Willem J.M (1989). *Speaking: from intention to articulation*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
3. Shriberg E. E. (1994) Preliminaries to a Theory of Speech Disfluencies. PhD dissertation. University of California at Berkeley. 1994